

Олег Соколов

ИСПАНСКАЯ ВОЙНА
И ТАЙНА ТАМПЛИЕРОВ

Москва
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С59

Серия «Плащ и шпага»

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

С59

Соколов, Олег Валерьевич

Испанская война и тайна тамплиеров / О. Соколов.— Москва: АСТ, 2015.— 441, [2] с. (Плащ и шпага).

ISBN 978-5-17-087617-4

Вам нравятся «Три мушкетера», «Двадцать лет спустя», «Приключения капитана Алатристе»?

Значит книга, которую вы держите в руках, написана именно для вас!

В этом романе бурные события Испанской войны Наполеона причудливо переплетаются с таинственной историей поиска сокровищ тамплиеров и страстным любовным романом. Всё это — и любовная история, и отчаянная борьба, и загадочное послание из прошлого, и попытка разгадать тайну древнего ордена — разворачиваются на фоне событий воссозданных с редкой точностью на основе первоисточников.

Этот роман не должен пропустить ни один любитель истории!

© О. Соколов, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава 1

ПОСЛАНИЕ ИЗ ПРОШЛОГО

Воскресным утром 25 марта 1810 года в Сарагосе было солнечно. Яркие лучи света проникали в просторную комнату особняка на площади Сан-Лоренцо, где, стоя перед старым ртутным зеркалом, брился молодой капитан Второго драгунского полка Анри де Крессэ.

По непонятной для капитана причине его вызвали воскресным, да еще и праздничным утром к главнокомандующему, назначив время приема ровно на десять часов. Нужно сказать, что главнокомандующий французской армией в Арагоне, генерал Сюше, рассматривался не просто как высокопоставленный офицер, а чуть ли не как вице-король этой провинции. К тому же двадцать пятого марта вся Сарагоса отмечала праздник Благовещения, так что Анри никак не мог сообразить, зачем его, простого командира драгунской роты, временно находящейся в распоряже-

Олег Соколов. Испанская война и тайна тамплиеров

нии Арагонской армии¹, вызывают в резиденцию генерала, да еще в такой день...

Поэтому молодой офицер самым серьезным образом отнесся к своему внешнему виду. Он выбрился начисто, ибо во французской армии по установившейся с незапамятных времен традиции драгунские офицеры не носили усов. Впрочем, это, наверное, было к лучшему. Усы только испортили бы красивое, благородное лицо Анри с изысканно очерченными губами.

Закончив бритье и надев идеально чистую, свежую батистовую рубашку, молодой офицер повязал на шею длинную и широкую черную шелковую ленту, «галстук», как называли этот предмет туалета. Потом с удовольствием просунул руки в рукава вычищенного и еще теплого от утюга свежевыглаженного мундира, который помог ему надеть старый слуга.

Жалованье капитана позволяло нанять слугу, и де Крессэ три года назад пригласил к себе на службу старого отставного драгуна по имени Жак. Этот бывший вояка уже не способен был к строевой службе, но без войны и без лошадей не знал, зачем вообще жить на свете. Он прекрасно мог подшить порванный мундир, отлично готовил, великолепно ухаживал за лошадьми и, конечно, давал молодому офицеру кучу ценных советов. Вот и сейчас, вручая шляпу своему господину, он покачал головой и многозначительно заметил:

— Мой капитан, вы идете к большому начальству, лучше уж наденьте все по парадной форме.

¹ *Арагонская армия* — французские войска, находящиеся на территории Арагона, провинции на севере Испании.

Глава 1. Послание из прошлого

Действительно, высокую двуугольную шляпу во французской армии носили для прогулок и визитов — в общем, вне строя.

Анри, секунду поразмыслив и вспомнив простую истину военных всех времен и народов: «Лучше перекланяться, чем недокланяться», произнес:

— Хорошо, дай каску... с султаном.

Старый слуга принес большую кожаную коробку и отдельно круглый футляр, похожий на тубус. Подобно духовному лицу, творящему священнодействие, Жак медленно открыл коробку и извлек оттуда позолоченную каску с гребнем, украшенным роскошной тисненой бронзой. На гребне красовался огромный конский хвост, а низ каски и ее козырек были отделаны дорогой леопардовой шкурой. Неспешным жестом слуга открыл тубус и извлек на свет Божий длинный, пышный, ярко-зеленый с алым верхом султан из петушиных перьев, прикрученных к гибкому штырю китового уса. Потом вставил султан нижним концом в трубочку, прикрепленную внизу каски справа, повернул рычажок зажима и, зафиксировав султан, подал это настоящее произведение искусства своему начальнику. Он сделал это с таким важным видом, что казалось, будто он был не слугой, а епископом, подающим золотой царственный венец на коронации какого-то монарха.

Де Крессэ надел сверкающую каску, поправил портупею, державшую роскошный парадный палаш с эфесом из позолоченной бронзы, натянул свежие замшевые перчатки с крагами. Поблагодарив слугу кивком головы, он прошел несколько шагов по лестнице и толкнул тяжелую дверь.

Веселые солнечные лучи ударили молодому человеку в лицо, и он с наслаждением вдохнул свежий

Олег Соколов. Испанская война и тайна тамплиеров

ветер, пронизанный острыми запахами весны. Вдали, раздавался негромкий перезвон колоколов, а со стороны центральной площади был слышен едва различимый гул толпы. Анри прикрыл ладонью глаза от ослепительного света, пока зрачки не привыкли к яркому солнцу, и уверенно зашагал по улице.

Капитан де Крессэ оказался в Сарагосе лишь недавно, но прекрасно знал дорогу к особняку, занимаемому главнокомандующим. Впрочем, каждая собака в Сарагосе знала, где располагается генерал Сюше, и именно об этом молодой офицер был осведомлен в первую очередь, когда приехал со своей ротой на пополнение Арагонской армии. Конечно, надо было бы повернуть налево, и через три минуты он был бы уже на широкой улице Коссо, а еще минут через пять — у самой резиденции. Но Анри вышел заблаговременно, ему хотелось немного прогуляться, посмотреть на город, который готовился к празднику, да заодно сойтись с мыслями перед непонятным и вызывающим у него некоторые опасения визитом к главнокомандующему.

Именно поэтому молодой капитан повернул направо и двинулся в сторону площади Сео. Поравнявшись с мрачным старинным зданием церкви Сан-Сальвадор, он вышел на маленькую улочку и буквально через минуту оказался на широкой площади перед величественным собором Нуэстра-Сеньора-дель-Пилар.

Хотя для воскресенья и для Испании был еще, можно сказать, ранний час, но на площади перед громадным зданием было многолюдно. Кто-то выходил на улицу из темного проема портала собора, побывав уже на первой утренней молитве, кто-то только что пришел на площадь в ожидании предстоящего зрели-

Глава 1. Послание из прошлого

ща... В любом случае, там и сям виднелись нарядно одетые люди. Мужчины посостоятельней щеголяли в ладно скроенных французских фраках, узких кюлотах, чулках и башмаках с серебряными пряжками. Их жены и дочери были облачены в платья по последней французской моде.

Зато смуглолицее смеющееся простонародье выделялось яркими национальными костюмами. Мужчины были облачены в короткие куртки «чалек» и «чакеты», талии были обернуты пестрыми поясами «фаха». Женщины носили недлинные клетчатые платья и яркие косынки. И у тех и у других на ногах были неизменные плетеные сандалии, характерные для Арагона — альпаргаты. Наконец, все женщины: и богатые, и не очень — носили на голове мантильи — кружевные вуали наподобие фаты. Только мантильи чаще всего были черного цвета и приподнимались на голове за счет высокого гребня, вставленного в прочно завязанные в узел волосы.

Старухи в черном что-то сердито обсуждали, но их гортанные скрипучие голоса перекрывал веселый смех юношей и девушек и громкие восклицания мужчин, приветствовавших своих знакомых.

Спиной к собору по обеим сторонам от входа стояли отряды пехоты в парадной форме. Де Крессэ наметанным взглядом тотчас же определил: две роты гренадер. Одна из этих рот, справа от входа, была французской, а та, что стояла слева, — польской. На ослепительном солнце алые султаны, венчающие огромные меховые шапки французских гренадеров, казались яркими цветами. Латунные бляхи сияли начищенным металлом. Темно-темно-синие мундиры солдат подчеркивали белизну лацканов, и скрещен-

Олег Соколов. Испанская война и тайна тамплиеров

ных на груди вычищенных ремней полусабель и патронных сум.

Поляков легко можно было отличить по непривычным для французской пехоты ярко-желтым лацканам на темно-синих мундирах. У польских гренадер были также яркие алые высокие султаны, но вместо меховых шапок поляки носили кивера с латунными бляхами.

Французские солдаты, составив ружья в козлы, смеялись и перекидывались шутками, время от времени обращаясь к прохожим, особенно к женщинам. Вот три испанские девушки, как бы невзначай, прикрыв лица веерами, прошли перед строем, только искоса бросив любопытный взгляд на французов.

— Эй, сеньорита,— воскликнул молодой солдатик и добавил на ломаном испанском,— *quando casamos* ¹!

— *Nunca* ²,— бросила, чуть повернувшись в его сторону, испанка, и все девушки прыснули со смеху...

Поляки выглядели иначе. Хотя до церемонии оставалось еще два с лишним часа, офицеры на всякий случай приказали подчиненным стоять с оружием в руках и придирчиво инспектировали все детали обмундирования и амуниции. Де Крессэ невольно вспомнил, как один старый офицер рассказывал ему, что для солдата всякое веселье сводится к раннему подъему: «Представьте себе, что Император или маршал решил провести торжественный смотр в полдень, чтобы отметить какой-нибудь праздничный день. Тогда генералы, вне всякого сомнения, назначат инспек-

¹ Когда поженимся? (*Исп.*)

² Никогда (*исп.*).

Глава 1. Послание из прошлого

цию на 11 часов утра, полковники, конечно же, построят свои полки в 10 утра. Командиры батальонов пожелают удостовериться, что у всех все нормально, и выведут свои батальоны на линию в 9 утра, и так дальше до последнего капрала, который подымет свое отделение в 5 утра. Вот такое веселье у солдата».

Тем не менее де Крессэ не мог налюбоваться высокими ладными бойцами, большей частью светловолосыми. Они выглядели подтянуто и отличались каким-то особым воинским шиком. Капитан вспомнил, что о Вислинском легионе, к которому принадлежали эти гренадеры, ходили легенды, и, штурмуя в свое время город, они совершали настоящие чудеса.

Проходя мимо французской роты, не занятой еще построением, де Крессэ козырнул непринужденно переговаривавшимся французским офицерам, и те ответили ему приветливым салютом. Улыбка молодого пехотного офицера была такой искренней, что де Крессэ почувствовал себя просто обязанным сказать ему хотя бы пару слов. Подойдя, он самым естественным тоном бросил:

— Готовитесь к празднику?

— Так точно,— весело ответил совсем молодой капитан.

— А что теперь, на празднике Благовещения присутствует и армия?

— А вы разве не знаете? — изумленно ответил пехотинец.— Да и к тому же сегодня не только Благовещение. Весь город празднует бракосочетание нашего Императора с эрцгерцогиней австрийской Марией-Луизой!

Де Крессэ изумленно расширил глаза:

— Бракосочетание Императора?!

Олег Соколов. Испанская война и тайна тамплиеров

— Ну да, конечно. Сам командующий прибудет сюда в полдень на торжественный молебен... а вечером весь город гуляет, ну и мы тоже, говорят, будет иллюминация, фейерверк, танцы.

Де Крессэ несколько раз одобрительно кивнул головой, улыбнулся и, попрощавшись с пехотным офицером, пошел дальше сквозь пребывающую на площадь толпу.

«Вот уж действительно неисповедимы пути Господни и загадочна душа человека! — размышлял он.— Ведь этот город меньше года назад отчаянно дрался с нашими войсками!»

Действительно, Сарагоса билась с французами насмерть, жестоко, беспощадно к врагам и к себе также. Но потом город понял, что дальше драться невозможно, и в его душе что-то надломилось. И когда 22 февраля 1809 года остатки гарнизона вышли нестройными толпами из ворот Портильо и, небрежно покуривая сигары, бросили оружие, капитуляция была полной. Спустя два дня маршал Ланн вместе с маршалом Мортье торжественно въехали в признавшую поражение столицу Арагона. Когда же в Нуэстра-Сеньора-дель-Пилар был отслужен молебен в честь окончания боев, а епископ воздал благодарение Богу за то, что он даровал победу французскому оружию, гордые сарагосцы не желали больше драться, они как бы сказали себе: «Для нас война закончена, а если кто-то хочет повторить наш подвиг, милости просим!»

Погруженный в эти мысли молодой капитан дошел до площади Сан-Антон, прошел по узкой улице Платерия и вышел на длинную рыночную площадь. Здесь уже вовсю царило оживление. Вся площадь была заполнена лотками торговцев, продававших рыбу,

Глава 1. Послание из прошлого

фрукты, овощи, мясо, всевозможную снедь, сласти и разные безделушки. В нос бил то острый запах свежих апельсинов и лимонов, то сладкий аромат корицы, то дразнящий аппетит, густой запах свежих булок и печенья с пряностями...

Пройдя рыночную площадь, де Крессэ через пару минут почти замкнул круг своей прогулки и вышел на широкую улицу Коссо. До особняка главнокомандующего оставалось несколько минут ходьбы. Тут Анри от размышлений о судьбах мира и города вернулся к мыслям лично о себе: «Какого черта я потребовался командующему, да еще в такой день?»

К сожалению, единственным объяснением, которое можно было дать этому обстоятельству, была дуэль.

Да, да! Дурацкая, совершенно ненужная дуэль с адъютантом главнокомандующего Эвраром де Монтегю. Это произошло несколько дней назад, когда десятка полтора офицеров собрались отметить возвращение главных сил армии из безуспешного, правда, похода на Валенсию.

Никто и не сомневался, что этот «поход», а точнее, некая имитация наступления на знаменитый город, был лишь формальной данью приказу короля Жозефа, брата Наполеона, возведенного на испанский престол. Никто, даже генерал Луи-Габриэль Сюше, командующий тридцатитысячной Арагонской армией, не воспринимал его всерьез как начальника.

«Даже», потому что Сюше был человеком политически осторожным, с начальством не спорил, а тем более с королем Жозефом, на племяннице супруги которого недавно женился. Выгоду от этого брака генерал никак не хотел портить скандальными выходками. Поэтому он приказал двинуться на Валенсию,

Олег Соколов. Испанская война и тайна тамплиеров

где стояла мощная испанская армия, поддерживаемая к тому же с моря англичанами. Ясно было, что часть Арагонской армии никак не сможет взять Валенсию. Да и Сюше двинул в поход предельно малые силы, чтобы ничем не рисковать, а доложить потом начальству:

— Сир, мы сделали все, что могли, но, увы, обстоятельства оказались сильнее нас.

Теперь, после этого псевдопохода, в доме, где вольготно расположился на постое офицер штаба Раффрон, собрались его друзья и друзья друзей — офицеры гусар, кирасир и, конечно, штабные. Среди прочих приглашенных был и Анри. Его позвал один из офицеров Тринадцатого кирасирского полка, с которым он успел подружиться за время своего недолгого пребывания в Сарагосе.

Буквально сразу, едва началась пирушка, взгляд Анри скрестился со взглядом молодого офицера, облаченного в роскошный гусарский мундир. На левом рукаве его темно-синего расшитого золотом доломана красовалась белая шелковая повязка с золотой бахромой, знак адъютанта главнокомандующего.

Адъютант, которого звали Эврар де Монтегю, красавец с тонкими, будто нарисованными усиками, почти постоянно улыбался какой-то странной, то ли небрежной, то ли брезгливой улыбкой. Эта улыбка не понравилась де Крессэ.

Но, впрочем, через миг он об этом забыл, потому что офицеры начали оживленную беседу. Кто-то из гусар с хохотом рассказывал, как на походе они с приятелем добыли целую бочку великолепного вина из Кариньены, кто-то из штабных, сопровождая свой рассказ двусмысленными шуточками, говорил, что к

Глава 1. Послание из прошлого

маршалу в скором времени должна приехать из Франции молодая красавица жена. Это вызвало, конечно, поток самых смачных комментариев и веселого смеха. А кто-то рассказал о том, как во время штурма Сарагосы нашел в библиотеке университета целую кучу разных фолиантов, и на память даже прихватил крошечную старинную книжечку, которую с тех пор носит в кармане фалд. Едва взглянув на томик, Анри тут же точно назвал время его издания, и разъяснил даже, по какому поводу была выпущена книжка. Все по-раскрывали рты от удивления.

Тогда де Крессэ пришлось рассказать о том, как он рвался служить в армии, но его отец, убежденный роялист, категорически запретил даже думать о том, чтобы идти в войска, носящие страшные синие мундиры, встав под знамена тех, кто убил короля и уничтожил священников. Напрасно Анри доказывал, что время анархии уже давно прошло, и что Бонапарт, ставший первым консулом, вернул стране и порядок, и веру и законность. Отец ничего слышать не хотел. Он посадил его почти что под домашний арест в родовом замке, а чтобы юноша не скучал, а заодно занялся самообразованием, поручил Анри разобрать кучу старинных фолиантов и рукописей, которые хранились в семейном архиве с незапамятных времен.

Нужно сказать, что отец Анри, хоть и роялист, был человеком самых передовых взглядов. Своих крестьян он не только не тиранил, а наоборот, помогал им всем, чем мог. Вся округа знала его как человека доброго и честного. Потому, когда в Революцию из Парижа приехал какой-то подпоясанный трехцветным шарфом чиновник и начал агитировать крестьян за свободу, равенство и братство, а также призывать

Олег Соколов. Испанская война и тайна тамплиеров

всех дворян, мужики просто вышвырнули его из деревни пинками под зад. Так что родовой замок несколько не пострадал, и Анри целых три года просидел за разбором старинных книг и расшифровкой древних рукописей.

На этом «научная часть» беседы завершилась и началась ненаучная. Тосты следовали один за другим. Пили за Императора, за победу, за генерала Сюше и даже за его жену, за пехоту, за кирасир, за гусар... а потом кто-то, увидев мундир Анри, воскликнул:

— За драгун!

На что Монтегю ни с того ни с сего презрительно бросил:

— Что за них пить, никакого толку от этих драгун: ни пехота, ни кавалерия...

Адъютант сказал это, наверное даже не подумав. И конечно, он ничего не имел против драгун, а просто почувствовал в глазах де Крессэ неприязнь, и ему захотелось уязвить молодого офицера, своего ровесника. Но Анри тотчас же ударила в голову кровь. Он прекрасно понял, что вопрос не о драгунах и не о гусарах, а о нем лично, и гневно воскликнул:

— А меньше всего толку от штабных фанфаронов.

Монтегю, все так же улыбаясь, привстал, посмотрел в глаза де Крессэ и, растянув губы так, что блеснули белые зубы, медленно повернул в руке бокал, а потом внезапно плеснул его содержимое прямо в лицо капитану. К счастью, вино оказалось белым, а бокал — полупустым, но это было не важно...

Анри буквально взревел от гнева и выхватил палаш из ножен. Монтегю, отскочив назад, схватил свою саблю, и ее полированный клинок тотчас же зловеще блеснул в красноватом свете свечей.

Глава 1. Послание из прошлого

Все это произошло буквально в считанные секунды. Еще миг — и они убили бы друг друга, но тут все собравшиеся вцепились в драчунов, двое или трое схватили за руки де Крессэ, двое или трое держали Монтегю.

— Господа! — воскликнул пригласивший всех к себе офицер. — Господа, что вы делаете! — А потом словно понял, что сказал глупость, и добавил: — Только не здесь и не сейчас!

— Нет, сейчас же, сейчас! Сейчас!! — кричал де Крессэ.

— Да!! Да!! — восклицал в ответ Монтегю. — Дайте-ка мне этого зелененького красавчика, — очевидно намекая на цвет драгунского мундира, кипятился он, — я сделаю из него мелко нашинкованный салат!!

В общем, о примирении не могло быть и речи. Почти что держа под руки обоих соперников, компания прошла по улице Коссо, в ту часть города, которая чуть больше года назад была ареной боев. Днем здесь, разбирая завалы, непрерывно копошились сотни рабочих, но ночью стояла жутковатая тишина, и видно было только разбитые стены и зияющие зловещими черными дырами дверные проемы и окна.

Едва нашлась небольшая ровная площадка, как дуэлянты сбросили мундиры, выхватили оружие и встали в боевую стойку. Два фонаря освещали мерцающим блеском решительные лица обоих противников и полированную грозную сталь острых клинков.

Все произошло практически мгновенно. Монтегю успел нанести только пару ударов саблей, которые Анри, искусный фехтовальщик, без труда отразил. Еще миг — и де Крессэ, сделав резкое стремительное движение, вонзил палаш в правую руку противника.